

Литературная газета

Вторник, 15 декабря 1936 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 70 (633)

Люди авиационной державы

Советская страна стала могучей авиационной державой. У нас своя авиационная промышленность, мы создали кадры прекраснейших авиаконструкторов, у нас обучались летному делу тысячи советских летчиков, парашютистов. Наша советская авиация имеет огромное хозяйственное и политическое значение. Мы прокладываем новые трассы, осваиваем пространства, где не могла ступить нога человека. Наша авиация доставлена на службу дела социализма. Гордые соколы нашей страны — главные советские летчики — охраняют наши границы, мирный и радостный труд освобожденных народов.

Германские и итальянские самолеты бомбардируют Мадрид, убивая испанских женщин, стариков и детей, они разрушают ценные ценности мировой культуры. Фашистские полки, воюя, убили в Варшаве, в Бельгии, в Польше, в Чехословакии над мирными жителями городов, несут гибель и разрушение народам, населяющим мир. Они уже не бранят оружием, они штурмуют его в ход.

Наша Советская страна изо дня в день становится все могущественнее. Оборотная мощь нашей страны неминуемо вырастет, и нам не страшны полчища варваров со свастикой. Мы отведем ударом на удар поджигателей войны. Врага будем бить на его территории. Наши самолеты летают далеко и высоко. Не случайно мировая авиационная мысль с таким энтузиазмом следит за достижениями советской авиации. Не случайно советские отряды на международной парижской авиационной выставке привлекали огромное внимание посетителей.

Страна высотных полетов, полетов на дальность, страна рекордсменов, страна крылатых людей, — таков Советский Союз.

Наш народ гордится своими летчиками-героями. У всех в памяти величественная челночная эпопея. Наши летчики показали образцы отваги, героизма, безбоязненной храбрости, сверхчеловеческого мастерства. Вспомогательный полет Героев Советского Союза Чакалова, Байдукова, Вельжкова, высотные полеты герцога Коккина, Юмашева, Нухткова и других — все это составляет гордость и торжество советского народа. Наш народ любит летчиков и авиацию. Достаточно посмотреть на лица праздничные, чтобы увидеть, с каким восторгом встречает народ высланных соколов нашей родины, взглянуть, что делается на Тушинском аэродроме в Москве, на аэродромах Киева, Харьков, Минск, Тбилиси, чтобы почувствовать, как торжественно, радостно проходят все эти празднования.

Ни в какой другой стране мы не увидим такого могучего массового движения людей, овладевающих летным искусством, парашютным спортом.

Почему мы начинаем подготовку 150 000 летчиков на молодежи без отрыва от производства нашей страны? Наш народ любит летчиков и авиацию. Рабочие и работники, колхозники и колхозницы, служащие, советская интеллигенция полуют заявления о приеме в летные школы, организуют воздушный спорт, парашютные станции. Летательный комсомол, возглавляющий это движение огромнейших масс молодежи, вне всякого сомнения окажет и в этом деле на высоте своих исторических задач.

К писателям нашей родины

Обращение летчиков-испытателей и учетов завода им. Авиакима

Мы, летчики-испытатели и учеты Ленинградского районного Аэроклуба — рабочие завода им. Авиакима, прочитав обращение коллектива завода им. Мейншинова, считаем, что в этом обращении вполне своевременно поставлен вопрос о подготовке 150 тысяч летчиков без отрыва от производства.

Фашистские банды бешено готовятся к новым нападениям на нашу социалистическую родину. Война, в которой мы должны все время находиться, будет решаться, преимущественно, в боях воздушных сил. Мы должны неистово крепить мощь нашей авиации.

В этом большом и ответственном деле немалую роль должна сыграть наша советская литература. В «Литературной газете» 15 августа с. г. была напечатана беседа с Героями Советского Союза тт. Чакаловым, Байдуковым и Вельжковым. В ней талантливые герои Союзного маршрута обратились к советским писателям с призывом создать коллективную книгу, рассказывающую о подвигах и работе наших летчиков. Писатели должны были откликнуться на этот призыв, но к сожалению, книги, о которой говорили наши герои, мы до сих пор не видим и даже ничего о ней не слышали.

Между тем, такая книга могла бы сильно помочь в нашей учебе. Читая о подвигах героев, мы воспитывали бы в себе злость, бесстрашие и решительность, которые так необходимы летчикам.

Герои Советского Союза, мастера воздушной техники с радостью принимают на себя почетную обязанность обучить тысячи молодых людей Советской страны летному делу.

Писательская общественность не может остаться в стороне от этого движения, могучим потоком охватившего всю страну.

Советская литература в большом долгу перед крылатыми львами нашей родины. Их героическая жизнь, их бесмертные дела еще не нашли своего отражения в ярких, полнокровных художественных образах советской литературы.

Романы и повести о советских летчиках наших писателей Ив. Рахило, Вл. Толстого пока только единичные исключения. Нам нужны книги больших творческих влетов, увлекающие и ведущие за собой миллионы читателей. Миллионы советских молодых людей и девушек мечтают быть такими, как Герои Советского Союза Каманин, Молоков, Селезнев, Липидевский, Леваневский, Чакалов, Байдуков, Вельжков, Громов, как наши бесстрашные и слабые парашютисты Нина Камнева, Малышова и многие другие. Нужно добиться того, чтобы читатель, прочитав художественное произведение, настолько был захвачен миром художественных образов, чтобы ему захотелось стать таким, как герой книги, чтобы он стремился к самым подвигам, какие совершает герой художественного произведения.

По окончании блестящего исторического перелета по сталинскому маршруту на «АНТ-25» Герои Советского Союза Чакалов, Байдуков, Вельжков облетели через «Литературную газету» к писателям Советской страны с предложением использовать героические материалы советской авиации для создания полноценных художественных произведений больших исторических масштабов.

Советские писатели откликнулись на призыв Героев Советского Союза в недостаточной степени. Сейчас готовится к постановке пьеса Кирилова «Большой день», рисующая жизнь и быт советских летчиков. Можно назвать еще несколько пьес, в которых герои-летчики являются основными действующими лицами. Но эти пьесы не могут, естественно, удовлетворять тот интерес к художественной литературе, который растет изо дня в день. Мы летаем сегодня писмоучетом и мастерам летного дела о советских писателях. Они еще rara обращаются к писательской общественности с призывом усилить внимание к советской авиации.

А. М. Горький уделял большое внимание коллективной работе писателей. Сборник «Беломорско-Балтийский канал», работа над сборниками «Люди пятилетки», «Люди железнодорожной державы» целиком опирались на себя. Нужно созвать советских писателей создать группу писателей для работы над книгой «Крылатые люди Советской страны».

Мы уверены, что наши писатели удовлетворят требования масс о создании книги, посвященной советской авиации и ее героическим людям, что они своим творчеством включатся в дело подготовки 150 тысяч летчиков для социалистического труда и обороны.

Мы, летчики-испытатели и учеты авиационного завода им. Авиакима, оказывающие о героях нашей авиации, пользуемся в нашей библиотеке большим спросом и достать их у нас очень трудно.

Мы обращаемся ко всем писателям Советского Союза с призывом откликнуться, наконец, на обращение тт. Чакалова и в ближайшее же время дать новые хорошие книги о нашем славном воздушном флоте.

Мы, с своей стороны, решили организовать при редакции нашей многотиражки «Заводская правда» авторский коллектив, который является бы написать книгу о жизни учетов. В этом деле нам нужна помощь со стороны писателей, поэтому мы обращаемся к совету советских писателей выделить для нас опытного квалифицированного руководителя — писателя.

Одновременно мы обращаемся к учителям других московских заводов с призывом создать у себя также же авторские коллективы.

Считаем, что союз советских писателей поддержит наше предложение и поможет заводским авторским группам учетов создать хорошие нужные книги, организовав шефство наших крупнейших писателей над этими группами.

Надеемся также, что писатели со своей стороны возьмутся наконец по-настоящему за актуальнейшую тему — жизнь летчиков-героев.

Летчики-испытатели: Ковалев, Енатов, орденосец Калинин, Баранов, Шевченко орденосец Кувалев, Жуков, Моисеенко, Давыдов А., Давыдов М., Венсан.

Учеты: Гуров С. С., Толкачев Д., Градлинников А. А., Угаров П., Косов Н. П., Гапонов И. П., Чуричок, Абрамов.

Товарищи Шверния, Эйдеман, и Косарева среди группы молодых летчиков на вечеру выпускников Центрального аэроклуба им. Косарева в Колонном зале Дома Союзов.

Все выше и выше

Беседа с председателем Осоавиахима Р. П. Эйдеманом

Р. П. Эйдеман, возглавлявший советскую делегацию на международной авиационной выставке в Париже, поделился с нашим сотрудником своими впечатлениями.

— Мы возвратились из этой поездки радостные и гордые от сознания мощи нашей страны. На этом международном парале достигнута в области авиации мы получили новые и реальные подтверждения нашей силы, нашей обороноспособности. Мы убедились, что авиационные успехи советской страны не отстают от последних достижений западной авиационной техники.

Этим, главным образом, объясняется неизменный и живой интерес к советскому стенду, где вокруг самолетов «АНТ-25», «АНТ-35», «ЦКБ-19» постоянно собиравшие толпы людей. Крупнейшие специалисты дали советским экспонатам высокую оценку, отмечая огромный рост авиационной промышленности СССР.

Советская делегация, поставившая целью своего участия на выставке

не только себя показать, но и людей посмотреть, внимательнейшим образом отнеслась к экспонатам, представленным на выставке другими странами (как известно, Германия и Италия не пожелали принять в ней участия). Главное, что характерно в настоящее время для экспонатов и, очевидно, для мировой авиации, это борьба за скорость и за высоту. Есть все основания предполагать, что 1937 год будет годом резкого скачка рекордных показателей в области скорости и высоты.

Наме ознакомление с авиационными достижениями Франции вышло за пределы выставки. Мы присутствовали на нескольких показательных полетах, посетили самолетостроительные и моторные заводы, ознакомившись с работой воздушных соединений и школ и т. п.

Если прибавить к этому, что мы выезжали из Парижа в места, где проходили сражения во время империалистической войны, побывали в Марселе, Реймсе, Амьене, то ста-

нет понятным, что поездка обогатила всех нас новыми впечатлениями.

На выставке и вне ее мы увидели много интересного и полезного. В частности это относится к организации труда французских летчиков. Герои Советского Союза М. Громов в своей статье в «Известиях» правильно замечает, что быт французских летчиков-испытателей, умеющих строго экономить свои энергии, может служить образцом поведения, ибо «летчик-испытатель, говорит он, может безукоризненно работать только в том случае, если он всегда правильно питается, нормально спит и отдыхает».

Мощь и сила советской авиации признаются явными даже самыми осведомленными неавиационными специалистами. Наши авиация оперирует на мощнейшей вертолётной авиационной промышленности. Советские герои-летчики и работники авиационной промышленности делают все, чтобы не только по скорости, но и по высоте и дальности полетов наши самолеты были впереди всех.

КРЫЛЬЯ МУЖЕСТВА

Зин. Чалая

Высокий, широкоплечий, сильный юноша в голубой пилотке и синем комбинезоне руководит полетом. Через плечо, на ремне, планетка с картой. К локву прикреплен летный шлем. В руке — блокнот.

Ключица и сложная жизнь старца совершается в строгом плане. Беспорядочные (конвертеры) ветры и посылки, навигация для летчиков, содержащихся в воздухе, прием самолетов, идущих на приемные, последние инструкции курсанта, оценка работы отлетавших, наблюдение за флагом старта (неусыпно: направление ветра!) — все это находится в центре внимания и волнения руководителя полетов. Он не отступает ни одной мелочи. Мельком на старте может стоить жизнь человека.

Руководит полетом Виктор Литвинов, старший Лётчик. Ему двадцать семь лет. Первое знакомство с ним не удовлетворит писателя. Живописец образовался бы его мужественной красоте, этим обретенным шокам и голубому взгляду, затененному длинными пушистыми ресницами, его белым зубам и чудесной мальчишеской улыбке. Но писатель ищет конфликта, драмы, внутренних противоречий, происшествий и прочих элементов литературного сюжета.

Но спросите у Литвинова об этих конфликтах и драмах, и он пометит плечами. Происшествия? Да он гордится тем, что в его отряде давно нет никаких происшествий! Машины не ломаются, учеба идет хорошо и отлично, дома тоже все в порядке. Его подчиненные — командиры и инструкторы — сознательные и дисциплинированные товарищи, его ученики (курсанты) пришли в школу из аэроклубов, где они уже научились (с отрывом и без отрыва от производства) летать на учебной машине. Здесь они овладевают боевым самолетом и проходят курс военно-авиационных знаний. Никаких конфликтов.

Что можно написать о Литвинове? Очерк-однодневка. Писатель с вожделением смотрит на грудь героя, украшенную орденом Ленина. Эта награда дается за большие дела и заслуги. Но вот беда: Литвинов не умеет и не любит рассказывать о себе, о своей работе. Но он любит работать!

Только на старте, постепенно, путем долгих и внимательных наблюдений перед писателем складывается, наконец, слоганный образ командира-полковника, слоганный пилотажа, воспитателя летных кадров.

И чем больше узнаешь этих людей, тем глубже проникаешь в их работу и жизнь, тем богаче и заманчивее раз-

вертываются один за другим сюжеты возможных рассказов, поэм, героических драм и веселых комедий.

Вот командир звена Лохин, коренастый, титовато улыбающийся, умеющий метким словом, шуткой поддеть своего слушателя, зажег в нем азарт, инициативу, отвагу.

Вот капитан Тарасенко, командир авиаклуба, совсем молодой человек, но прекрасный организатор, хороший психолог, тактичный и вежливый, с тонким интеллигентным лицом. Он сумел добиться первенства в легкомоторной подготовке курсантов.

А полковник Семенов! Старый воздушный волк, избитый в авиации, участник гражданской войны, четкий, умный работник, бесстрашный боевик. Майоры, полковники, командиры, командиры и комсержанты учают у него летать. Полковник Семенов много может рассказать интересного о людях и самолетах, и его стоило послушать!

А вот интереснейшая фигура лейтенанта Антосова, не только инструктора по призыванию, но и своеобразного, подвигающего вперед науку о воспитании летных кадров. Этот старший лейтенант — настоящий профессор своего дела. А так посмотреть — явочное особенное: плотный, рыжий человек с вуссушками, нежный сын и отец, хорошо играет на балне.

А вот и их ученики — комсомольцы и коммунисты, жадные до знаний, физкультурники, певцы и музыканты, воспитанники передовых промышленных социалистических центров, ставших учебной учебой. — Лобанов, Князев, Борисов, Дубовский. — да их и не перечислишь!

Все старта на территории школы живут творческая, яркая жизнь, ломаются старые воззрения; в спораз, в дискуссиях, в труде складываются новые отношения людей. Здесь все интересно, удивительные дела — машины не только читают, но и совершенствуются. На курсах переподготовки инструктора других школ, присланные сюда для повышения квалификации, многие известные предметы, изучают психологию. Здесь преобладают платоновы на опыте жадных наблюдений ищет учебно-теоретический труд о логике полетной учебой. Прислушайтесь в парк, — он большой и тенистый, расползается у самого моря. Курсысты упражняются в легкой атлетике, в метании копий; раздают шутки и смех с тенистой площадки; несутся веселые крики с пляжа.

А в летнем театре, под открытым небом, под шум ветра и реп пролетающих самолетов происходит театральная конференция. Обсуждаются

ПИСЬМО СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ УЗБЕКИСТАНА товарищу СТАЛИНУ

ВДОХНОВИТЕЛЮ И ОРГАНИЗАТОРУ НАШИХ ПОБЕД, ТВОРЦУ КОНСТИТУЦИИ ПОБЕДИТЕЛЬНОГО СОЦИАЛИЗМА ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Как чужды слова, способные выразить чувство безграничного восторга, переполняющего сердца всего советского народа, который имеет конституцию подлинной свободы, Конституцию немеряющего счастья и подлинной радости. Благородные слова Конституции, несомненно Ваше величавое имя, выражают осуществленные идеалы братских народов Советского Союза, великие победы, добытые ценою героизма, ценою напряжения всех творческих сил. Наша родная Конституция провозгласила великие права народа на труд, на отдых, на образование. Ни в одной стране мира, ни у одного народа нет таких возможностей для развития и применения творческих сил и талантов, как у нас в Советском Союзе. Союз советских писателей Узбекистана объединяет в братскую семью одну семью писателей разных национальностей, творящих свое искусство, национальное по форме и социалистическое по содержанию. Вы, товарищ Сталин, указали нам, что самый ценный капитал в мире, это —

человек. Это Вы определили и путь творчества нам, советским писателям, инженерам человеческих душ, глубоко изучать и правильно отображать в художественных произведениях нашу родину, человека, который делает ее богатой и мощной, создает новую социалистическую культуру. Великая Конституция Сталина является для нас писателей, источником вдохновения и радости, сокровищем самых прогрессивных идей человечества.

У Вас, дорогой наш вождь, мы учимся глубине, ясности и зоркости мысли. Мы будем неустанно работать, чтобы создать произведения, достойные нашей великой эпохи, достойные Конституции победившего социализма.

Да здравствует наш вождь, вдохновитель и учитель великий Сталин.

Да здравствует сталинская Конституция победившего социализма.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ПИСАТЕЛЕЙ УЗБЕКИСТАНА.

ОТЧЕТ О VIII СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ

Н. ТИХОНОВ

Зал ленинградского Дома ученых задыхался от жары. Сцена украшена гирляндами цветов. Цветы ослепляют трибуну. Сцена, в этот зал, входит прославленные ученые, академики, крупнейшие представители институтов, учебных заведений и лабораторий. Слово для отчета о Съезде предоставляет писателю Н. С. Тихонову.

— Мне кажется, — начинает г. Тихонов, — что я являюсь несколько поздней, хотя мне только сорок лет. Судьба моего поколения была не совсем обычной. В своем детстве, например, я нахожу одну зимнюю ночь, когда у Александровского сада горели костры, лежал примятый снег, большие лужи крови. Это — ночь 9 января. Маленьким мальчиком я видел, как Маленковский на моих глазах убивал людей.

Мы помним 1919 год, когда Юденич подошел к Ленинграду, когда стояло жарко над Детским Селом, и над Пулковом разрывались снаряды. Мы видели разрушенные заводы, каменные заводы, мучительные картины голода и смерти. И не случайно товарищ Сталин, говоря речь, поджогивая актом Конституции весь этот путь, продолжений нашей страны, сказал:

«Приросто и радостно знать, что народ, обильно пролитый нашими кровью, не прошла даром, что она дала свои результаты».

Государство, это — я

Достойность показала, что великий народ создал новую свою историю. У великого народа впереди шла великая партия. А впереди великой партии шел человек стальной энергии, человек, действительно выкованный в себе железную волю 170 миллионов. Именно потому, что его имя является знаменем и лозунгом мира, он может говорить так тихо, так спокойно. Это было спокойствие громадного темперамента, и когда ему нужно было быть врагом, он выбирал, как выбирал снайпер цель, и точно попадал.

При обсуждении проекта Конституции одна колхозница с Северного Казахстана заявила: «Государство, это — я». Женщина не знала, что эту фразу когда-то сказал французский король. Но эту фразу с таким же правом мы бы повторил каждый делегат Съезда на чина от члена и кончая академиком.

Наш город

Ясно, что на таком Съезде каждый говорил о той стране, о той местности, откуда он приехал. Это было естественно. И вот, когда выступал т. Жданов, то он автографом у нашего города — Ленинграда.

Наш город — город совершенно замечательный. Морки считают, что из портов всего мира есть только два города, равные по красоте, это — Рио-де-Жанейро и Ленинград.

Когда я ехал из Лондона, в наш пародок приближался к Ленинграду, на нем была чрезвычайно красивая компания. Выд английский министр, была якурия кембриджских студентов, якурия оксфордских студентов, якурия учителей Америки, ехали и отдельные путешественники.

И вот, когда пародок подошел к Кронштадту, наступила белая ночь, одна из последних белых ночей лета, когда непонятно — идет ли пародок по небу или по морю. И вот наступило такое молчание, что никто не мог его прервать. Все было погружено в чувства и ощущения этой ночи настолько, что даже глупая американка, которая прежде не обращала на нас никакого внимания, только записала как-то свои впечатления и диктовала их секретарше на машинку, велела ей прекратить печатание, чтобы не нарушить величественной тишины этого вечера.

Как видите, у этих людей было особенное ощущение. Этот город не уступает лучшим городам мира ни по красоте, ни по истории. Как известно, это — колыбель революции. И когда недавно испанцы были здесь, они назвали от имени народной милиции Мадрида, что считают каждое ленинградца почетным членом мадридской народной милиции. (Аплодисменты).

Ленинград будущего станет совершенно потрясавшим городом. Ленинград — это город, который будет состояться собрание писателей, посвященное отчетам делегатов Чрезвычайного Съезда Советов.

С расказом о Съезде, утвердившем сталинскую Конституцию, выступал Николай Тихонов, Алексей

град будущего выйдет далеко за пределы старого Петербурга. Этот город расположен так, что он представляет собой для миллионов наших западных врагов. Сейчас за границей вышла книга, которая называется «Гитлер над Россией». В этой книге автор вскрывает план германского командования, из которого видно, что предполагается нанести три удара: один на Украину, один на Москву и один — главный удар — на Ленинград.

На Съезде, как бы отвечая на это, прозвучала речь т. Литвинова. Я хочу остановиться на характеристике этого человека. Дипломаты были и раньше. Знаменитые дипломаты, которые владели странами и ломали границы, как хотели. Вы знаете, вероятно, как все шло в свою страну австрийский дипломат Меттерних. Вы знаете, сколько согерил различных имен и насколько был искусен во дни французский дипломат Талейран. Вы знаете, как заставляла целые страны таскать каштаны из огня лорд Бисмарк. Вы знаете, как оковы мир железной перчаткой Блюмберг. Все это были своего рода замечательные люди.

И вот народился новый, небывалый народ — советский народ, новая небывалая страна, новые вожди и новые, небывалые дипломаты. Выступления т. Литвинова привлекают внимание всех стран. Это — особый сталинский дипломат. Главного русского дипломата было всегда несколько человек. Наш Литвинов — единственный в мире дипломат, который обладает искусством говорить правду.

Грязная клевета

Андрэ Жид

И тут я хочу коснуться случая с писателем Андрэ Жид. Андрэ Жид посетил нашу страну и выпустил возмущительную книгу. Он в ней пишет: «С первого взгляда мне кажется, что отдельные индивидуумы советского государства и настолько обиделись, что, казалось бы, следуют, когда возвращаются в родную, употребляют слово «клевета», а «человек»».

Его грязная клевета легко опровергается явными фактами. Ясно, что нас поизвидело и ежедневно поизвидается новых людей, прекрасных, замечательных людей.

При разработке Конституции 1924 года все крестьяне, пришедшие на Съезд, отмечались как хлебопашцы, а сейчас мы видим, что это — звеньевые, комбайнеры, трактористы, доярки, мясницары.

Возьмите другие примеры: у нас не было авиации — у нас есть авиация. У нас не было подводного флота. Вы помните, о каком трудом царяе офицеры, люди, прошедшие специальную подготовку, получившие специальное образование, с каким трудом они создавали советские подводники. Россия не имеет хороших летчиков. А сейчас наши молодые соколы отбирают мировые рекорды.

Говоря о наших народностях, Андрэ Жид тоже не обомелел без отвратительной клеветы. А какие люди выросли в национальных республиках. Вот, например, великодушная девушка Витя Мисютичкова из Кабардино-Балкарии. Она добилась совершенно необыкновенных производственных показателей и себя в колхозе. Кроме того, она прекрасный стрелок, олимпийский чемпион, она славная парашютистка. Едва ли за границей имеется много таких девушек. А у нас их десятки, тысячи. (Аплодисменты).

Вы видите, товарищи, как все делается, как меняются люди, и можно ли после этого говорить, что мы представляем из себя единую безликую массу. Да, единство есть, но не такое, о котором аллоно-клеветническая клевета Андрэ Жид. Единство в том, что все объединено любовью к своей стране. Если раньше говорили, что земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет, то теперь мы имеем новый порядок, советский порядок. Наша земля стала очень обильна, а новая структура почетным членом мадридской народной милиции. (Аплодисменты).

ОТЧЕТЫ ПИСАТЕЛЕЙ-ДЕЛЕГАТОВ VIII СЪЕЗДА СОВЕТОВ

По телеграфу от нашего корреспондента. Телестой и один из пишущих орденосец Дмитрий в Ленинграде орденосец Дмитрий. В декабре — январе в Доме писателя будет проведена неделя вечеров «Наша родина». Писатели, путешествовавшие по стране, расскажут о социалистических достижениях советских республик.

